

Ся Юй также обнял его за талию и с улыбкой сказал:

— Видя, как ты мучилась, когда рожала Минмин, как я могу позволить тебе снова пройти через это?

— Для меня это не проблема, ради тебя я готова вытерпеть любую боль, — Цзи Юньянь поднял голову и нежными губами поцеловал кадык Ся Юя, его голос звучал слегка хрипло, но сладко.

Только тогда Ся Юй заметил, что губы Цзи Юньяня были ужасно горячими. Он поспешно поднял руку и прикоснулся ко лбу Цзи Юньяня — он был обжигающим.

Вот почему он вдруг заговорил о ребёнке.

— Юньянь, Юньянь... — Ся Юй наклонил голову и нежно поцеловал ухо Цзи Юньяня, тихо сказав:

— Давай вернёмся спать.

С этими словами он подхватил Цзи Юньяня на руки и отнёс в спальню, где они провозились до двух-трёх часов ночи, прежде чем смогли наконец уснуть.

Цю Лин, увидев, как соседская пара проявляет нежность, почувствовал себя лишним, словно лампочка в сто тысяч вольт. Ему стало так неловко, что уши покраснели, он не издал ни звука, быстро вернулся в гостиную и поспешно закрыл дверь балкона.

Он прикоснулся к горящим щекам, чувствуя лёгкое раздражение на себя. Он был женат уже более трёх лет, и Цинь Ичэнь уговорил его на множество вещей, но его стеснительность никуда не делась — даже при виде обычных объятий он краснел.

Стрелки настенных часов показывали двенадцать пятнадцать, и Цю Лин понял, что пора возвращаться. Он одним глотком допил оставшееся пиво и тщательно спрятал бутылку — он ведь вышел выпить тайком, не мог позволить мужу узнать об этом.

Цинь Ичэнь всё ещё лежал в постели в той же позе, даже не повернувшись, должно быть, не проснулся. Цю Лин, прижав руку к груди, с облегчением вздохнул, тихо обошел кровать с другой стороны и осторожно улёгся.

Но едва его затылок коснулся подушки, как вдруг раздался голос Цинь Ичэня.

— Ты где был. — Тон Цинь Ичэня был холодным.

Сердце Цю Лина сильно заколотилось, он чуть не задохнулся.

— Я... я не мог уснуть, вышел подышать... — Он уставился в потолок, не смея повернуться к Цинь Ичэню, всё его тело напряглось.

Цинь Ичэнь, однако, возразил:

— Если ты действительно просто вышел подышать, почему ты так нервничаешь?

Цю Лин заикаясь пробормотал:

— Потому что я... — Потому что я боюсь тебя.

— Я понял. — Цинь Ичэнь тихо засмеялся в темноте, взял его за подбородок и заставил повернуться к себе, его выражение было мрачным. — Цю Лин, ты боишься меня.

Цю Лин был на грани слёз, красные уголки глаз дрожали, он отчаянно качал головой. Он действительно боялся, но не смел признаться в этом.

Цинь Ичэнь, видя испуг Цю Лина, разозлился ещё больше. Он резко сел на кровати, схватил Цю Лина за руку и, приподняв его, ударил по лицу.

В темноте раздался звонкий звук.

Цю Лин от удара упал на кровать. Он прикрыл левую щёку, которая горела и немела, в голове было туманно, но он изо всех сил старался сдержать слёзы.

— От тебя пахнет алкоголем, не думай, что я не почувствовал. — Цинь Ичэнь холодно произнёс. — Я говорил тебе не пить, ты забыл?

— Я виноват... — Цю Лин, рыдая, признал свою вину. — Я виноват, муж, я больше не буду пить...

Раньше он ещё пытался сопротивляться, но теперь полностью сдался. Если Цинь Ичэнь говорит, что он виноват, значит, так и есть. Он просто хотел, чтобы его били меньше.

Во рту, кажется, снова пошла кровь, язык, вероятно, задел зубы и порезался. Цю Лин почувствовал металлический привкус крови.

К счастью, сегодня вечером Цинь Ичэнь не стал сильно наказывать его. Вид Цю Лина, готового заплакать, немного успокоил его.

Или, скорее, ему всегда нравилось видеть, как Цю Лин плачет — его хрупкость и беспомощность разжигали огонь в его сердце.

— Раздевайся. — Цинь Ичэнь спокойно произнёс.

Если это поможет успокоить Цинь Ичэня, то лучше не сопротивляться. Цю Лин послушно начал расстёгивать пуговицы на пижаме.

Лунный свет был тусклым, но его бледные лучи всё же осветили плечи Цю Лина, покрытые следами от побоев.

Жар Цзи Юньяня продолжался до полуночи, и только к утру он наконец утих. Однако с рассветом всё началось снова. К счастью, в адвокатской конторе рабочий день начинался только в десять утра, и они смогли провести время в постели почти до девяти.

После этого Цзи Юньянь принял немного пероральных ингибиторов и пошёл в ванную. Ся Юй оделся и начал готовить завтрак, расставляя блюда на столе.

— По дороге домой не забудь купить ещё ингибиторов, — Ся Юй пододвинул кофе к Цзи Юньяню и напомнил:

— Дома осталось немного, их может не хватить на эти дни.

Цзи Юньянь, просматривая сообщения на телефоне, кивнул:

— Хорошо.

— Если будет совсем тяжело, вернись домой ко мне, не перетруждайся. — С тревогой напомнил Цзи Юньяню об этом, Ся Юй начал есть свой завтрак.

Перед тем как Цзи Юньянь пошёл в ванную, Ся Юй ещё раз укусил его за железу, чтобы закрепить метку. В сочетании с принятыми ингибиторами этого должно было хватить до его возвращения с работы вечером.

В городе D по ночам было довольно безопасно, на улицах патрулировали бета-полицейские, так что за безопасность Цзи Юньяня можно было не беспокоиться.

Вот только альфа-адвокат, с которым Цзи Юньянь вместе открыл контору, вызывал у Ся Юя некоторое беспокойство.

Его звали Бай Цзяян, он был однокурсником Цзи Юньяня, они хорошо ладили, и Цзи Юньянь очень его ценил, поэтому решил с ним сотрудничать.

Ся Юй встречался с Бай Цзяяном несколько раз. Он считал себя человеком с хорошим характером, мог легко найти общий язык с незнакомцами, так что с Бай Цзяяном они должны были бы поладить. Однако тот явно проявлял к нему враждебность.

Ся Юй с ним не был знаком, и уж тем более не мог иметь с ним никаких конфликтов, так что неприязнь Бай Цзяяна могла быть связана только с Цзи Юньянем.

Цзи Юньянь был таким красивым и талантливым, было естественно, что его кто-то любил. Сам Ся Юй был всего лишь одним из многих поклонников, просто ему повезло, что Цзи Юньянь выбрал его.

Ся Юй хотел утешить себя этой мыслью, но в глубине души всё же чувствовал беспокойство. Мысль о том, что Цзи Юньянь в период течки будет работать в конторе с Бай Цзяяном, вызывала у него дискомфорт.

Он мог бы прямо сказать об этом, но боялся, что Цзи Юньянь сочтёт его мелочным. Ведь он знал, что Цзи Юньянь действительно видел в Бай Цзяяне только коллегу.

Цзи Юньянь собирался на работу, поменял обувь у входа и уже собирался поцеловать Ся Юя перед уходом, как вдруг заметил, что тот смотрит в одну точку, словно задумавшись.

— Муж? — Цзи Юньянь позвал его, но Ся Юй не отреагировал, тогда он добавил:

— Юй.

Ся Юй очнулся, подошёл к Цзи Юньяню и нежно поцеловал его в губы.

Цзи Юньянь посмотрел на него и спросил:

— Ты что-то хотел мне сказать?

— Мм... можно сказать, — Ся Юй нахмурился, немного подумал, но всё же решил сказать:

— Сейчас у тебя особый период, будь поосторожнее с Бай Цзяяном.

Он заметил, как изменилось выражение лица Цзи Юньяня, и поспешно добавил:

— Я не думаю, что между вами что-то есть! Я просто... я просто беспокоюсь о тебе, боюсь, что он может воспользоваться ситуацией!

— Мы с Цзяном знакомы с университета, я знаю, какой он человек, — Цзи Юньянь нахмурился. — Он ничего мне не сделает, я уверен.

— ...Хорошо. — Если Цзи Юньянь так уверен, то Ся Юю больше нечего было сказать. Он с усилием улыбнулся и произнёс:

— Это я просто переживаю. Всё в порядке, иди на работу, Юньянь.

Цзи Юньянь ушёл.

Ся Юй опустил на диван и закрыл лицо руками.

Он действительно чувствовал, что между ним и Цзи Юньянем появилась трещина, и он не знал, как её залатать.

Они были женаты уже пять лет, купили дом, родили ребёнка, всё ещё любили друг друга, и всё должно было идти к лучшему. Он не понимал, где именно всё пошло не так.

Ся Юй глубоко вздохнул, встал и направился на кухню мыть посуду.

Не успел он закончить, как вдруг позвонила мама Цзи Юньяня:

— Алло, Ся Юй?

— Мама, это я, — Ся Юй поспешно надел наушники и продолжил мыть посуду.

Мама Цзи Юньяня с тревогой спросила:

— Когда ты собираешься забрать Минмин? Ты же обещал приехать утром! Она не видит тебя, отказывается завтракать и всё время плачет, никак не могу её успокоить!

<http://bllate.org/book/16183/1451665>